

Алексей Дунев

Карьера троечника

Рассказ в движениях мысли

Алексей Дунев

**Карьера троечника.
Рассказ в движениях мысли**

«Издательские решения»

Дунев А.

Карьера троечника. Рассказ в движениях мысли / А. Дунев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909980-8

Дунев А. И., Карьера троечника: Рассказ в движениях мысли. Рассказ адресован тем, кто любит нестандартную прозу и готов задуматься над ценностями жизни современного человека. Рисунок на обложке и иллюстрации А. Поздняковой.

ISBN 978-5-44-909980-8

© Дунев А.
© Издательские решения

Содержание

КАРЬЕРА ТРОЕЧНИКА	6
Рождение карьериста	7
Отрицание отрицания	9
День начинается	11
Любовь троечника	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Карьера троючника Рассказ в движениях мысли

Алексей Дунев

Иллюстратор Анна Позднякова

© Алексей Дунев, 2020

© Анна Позднякова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4490-9980-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождение карьериста

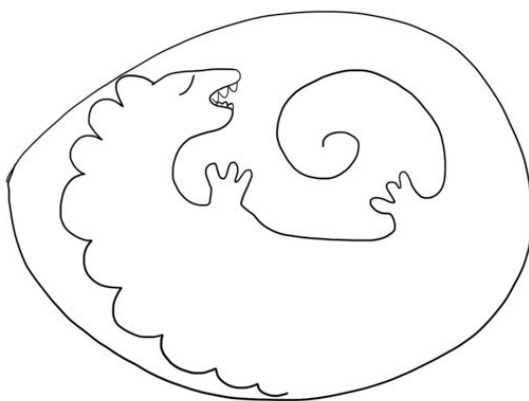
Вот по улице идет человек. Лицо его задумчиво, на лице висит плоская мысль, не выражимая словами. Он не сможет выразить свою мысль то ли о смысле, то ли о бессмысленности собственной жизни.

Хорошо ли быть карьеристом? В это неказистое слово «карьер», пришедшее в русский бог весть из какого языка, вкралось предчувствие полосы препятствий с карьером, полным воды. А еще придется скакать на лошади и пускать ее в карьер. Для карьеры во все времена требовалась удача – и вот уже скрипит несмазанная тележная ось фортуны. «Доедет ли то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» Что же плохого в этом слове, созвучном с такими благородными словами, как «карат», «корона», «каре́та»? И карета отправляется в путь, увозя в своем чреве путешественника-карьериста. (В солнечной Италии до сих пор резковатым словом «carrige» именуют «путь экипажа».) Что ж, в добрый путь!

Любой путь начинается с рождения. Появление на свет Героя с трудом припоминается самим Героем и невольно (помимо чьей-либо воли, в том числе и авторской) обрастает легендами. Очевидно, что он родился в рубашке. Вот только куда потом эту рубашку задевали и кто ее, так сказать, донашивал – эти и другие вопросы в нашем повествовании останутся без ответов. Безответное существование длилось недолго. Ходят слухи, что избранный для экспликации (это слово наш Герой узнал много позже, а некоторым и теперь приходится заглядывать в словарь иностранных слов) ... для экспликации авторских идей персонаж был в младенчестве беспокойным, крикливым, капризным ребенком.

При знакомстве с младенцем лишь очень проницательный взрослый мог угадать зачатки карьеризма в краснотелом, пухлом ребенке, ещё с больничной биркой – первым жизненным приобретением – на кривенькой шевелящейся руке.

Детство проходит быстро, а чужое детство, вылитое в преамбулу рассказа, заканчивается ещё быстрее. Именно преамбула задает направление в движении повествования, точно так же, как и детство определяет траекторию в развитии судьбы.

И вот уже Герой непременно с плоским, как собственная мысль, лицом шагает по улице. Это его ежедневный путь на работу, путь по жизни, путь к карьере. Самое время поместить крупноплановый портрет Героя, не дожидаясь иллюстраторов. Авторы любят представлять читателю портреты персонажей. Портрет – отпечаток характера, и, чем ярче и детальнее прорисован облик, тем четче отпечаток авторской мысли. И уже после портрета Читатель наверняка возьмет след и пойдет за идеей. Некоторые так увлекаются в своем стремлении оставить

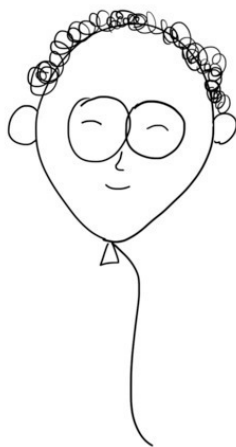
адресату этот след (иногда из самых добрых побуждений, иногда следуя традиции), что не позволяют заинтересовавшемуся текстом добраться по многочисленным затоптаным портретам хоть до какой-нибудь заваливающейся идеи.

Внешность спешащего на службу была ничем не примечательна. Даже составленный по описаниям многих свидетелей фоторобот вряд ли помог бы полиции найти нашего Героя среди миллионов других, чужих героев, хотя, если подумать, тоже наших, в силу схожести (пусть даже и внешней). Обычный нос, рот, два глаза, то ли карих, то ли темно-зеленых, в общем, все как обычно.

Каков он, наш Герой? Среднего роста. Слегка сутулый. Руки не длинные и не короткие – в самую пору. Не худой, не толстый, привязаться не к чему. Фигура неспортивная, мешковатая. Возраст неопределённый. На его ноги вообще бы никто не обратил внимания.

Разве что походка молодого человека казалась примечательной (впрочем, она и остается таковой). Читается в этой походке что-то основательное. Как будто все шаги были продуманы и походка эта принадлежала не одному человеку, а особому типу людей, как будто её вырабатывало не одно поколение таких же вдумчивых и рассудительных людей. С чего бы так с первого взгляда приписывать человеку «вдумчивость» и «рассудительность»? Однако трудно представить, что таким вот манером двигали ногами лет двести или пятьсот назад. Литература сохранила для нас описания множества походок. Но избирательность нашей памяти поработала на славу так, что ни одной не осталось в сознании хоть в сколько-нибудь фиксированном виде. Как двигались хрестоматийные герои школьных повестей? Можете ли вы со ссылкой на авторские замечания описать, как ходили Онегин или Ленский, Чичиков или Беликов? Конечно, любой благовоспитанный читатель, любитель русской классики может представить внешность и характер персонажа, а вместе с тем придёт и та уникальная особенность походки, которая никак не сохранилась в бледной памяти читательского восприятия. Между тем описываемый персонаж выбивается из ряда хрестоматов, обретающих походку лишь с осознанием внешнего вида и характера. Походка нашего героя, прибитая к нему гвоздиками слов «вдумчивость» и «рассудительность», дана была ему вне связи с внешностью и характером. А Герой был взят не из ряда онегиных, обломовых, чичиковых – таких узнаваемых хрестоматийных персонажей, а из другого ряда. Мы уже поставили перед Читателем десяток вопросов, а Герой всё ещё идёт по улице с тем же плоским задумчивым выражением лица.

Многое можно было бы сказать о Герое, но зачем. О нем все сказано в одном слове – «троечник».

Отрицание отрицания

Отрицательные частицы НЕ и НИ вошли в жизнь Героя с самого рождения. Не делай этого! Не лезь сюда! Не ходи туда! Это в детстве слышит каждый ребёнок, но только Герой воспринимал эти фразы как ограничение самостоятельности, ущемление права на поступок, отрицание личности. Частицы НЕ и НИ незримо для других сопровождали троечника всю жизнь. Герой вздрагивал, встречая на своём пути запрещающие таблички: «Не входить!»; «Не влезать!»; «Не прислоняться!».

Совсем иначе мучила его частица НИ, усиливая ощущение никчёмности в таких выражениях, которые любой троечник принимает на свой счёт: *ни то ни сё; ни рыба ни мясо; ни дать ни взять; ни ответа ни привета; ни пава ни ворона; ни себе ни людям; ни dna ни покрываки; ни тпру ни ну; ни Богу свечка, ни чёрту кочерга*. Обычный человек и трети этих сочетаний не встретит за всю жизнь. Настороженное ухо троечника выцепляет из чужой речи любое жгучее отрицание.

Если бы вы только знали, как это чудесно, когда вырастают крылья и чувствуешь себя умницей, почти гением после разговора с добрым, умным, великодушным человеком. Но в транспорте тебя вновь окружают хамы, дома ожидает земная жена с вопросом о насущном, и крылья опадают, и не по перышку, а как-то целиком и сразу. И потом долго ещё не сможешь подняться, словно трава городского газона, по которому протопали тысячи пешеходов, прекрасно знающих, что по газонам ходить нельзя, но упрямо сокращающих свой путь и чью-то жизнь.

Герой помнил наизусть написанное в пятом классе сочинение о горячо любимом дедушке. Почему учительница решила, что над ней издеваются? Нет, учительница не смогла подавить в себе негативные эмоции, вызванные отрицательными частицами и приставками, но не решилась пойти на конфликт и поставила не двойку, а тройку. Текст, не желая оставаться троечным артефактом, врезался в память и застрял там.

Никто не останется недовольным

Кто бы ни обратился к моему дедушке, он никогда никому не сможет не помочь. Ещё ни разу он не отказал ни одному знакомому в ремонте какой-либо техники. Дедушка ремонтирует любую сломанную вещь, какая ни попала бы ему на глаза. Так как не существует ни одного механизма, в котором мой дед не смог бы разобраться, чего только ни несут в его мастерскую. Так просто телевизор или радиоприемник не починишь! Кто не разочаровывался при виде неработающей любимой кофеварки или так необходимого фена? Разве не ужасно выбросить переставший работать утюг или электрочайник?

Дедушка не берёт за свой нелегкий труд денег, но люди стараются не быть неблагодарными. Дедушка ни разу не пожаловался, что ему недоплатили. Ничто иное, кроме добрых слов, не радует дедушку, не умиляет до глубины души.

Недавно сосед Тимофей принёс деду не что иное, как совершенно несовременный электрический самовар. Тимофей не мог не радоваться при виде отремонтированного, необычайно дорогого его сердцу самовара. Мама недоумевает: неужели сосед будет кипятить в нем воду для чая или, не жалея нежных чувств, отдаст в музей?

Гороскоп не сулил в этот день ничего хорошего и обещал пустые хлопоты, неприятный разговор и отвергнутую любовь. Будто цыганка карты раскинула. Герой чувствовал, что трудности дня не заставят себя ждать. Тюбик зубной пасты выплёвывал содержимое мимо щётки. Водой из крана забрызгало всю одежду. От пиджака отвалилась пуговица, которая до этого три дня героически держалась на одной ниточке. Так, встретив начало дня, Герой выско-

чил на улицу с застывшей на печальном лице зубной пастой, с мокрыми пятнами на брюках и в пиджаке, застёгнутом на одну пуговицу.

День начинается

Вот Герой вышел из переполненного невыспавшимися служащими и студентами автобуса и продолжил пеший маршрут. Вот он отвлёкся от своих мечтаний и засмотрелся на спешащую куда-то девушку.

Он часто задумывался о странностях языка. Слова казались то птицей, то змеей: как вылетит – не поймашь, не вырубешь; загипнотизирует магией слов и уязвит в самую душу. Звука не выдавишь, семь потов сойдёт прежде, чем что-то начальнику скажешь. А начальник так посмотрит, и язык немеет.

Бывает совсем иначе. Вот выползет, словно на солнышке погреться, и разговоришься хоть бы и с незнакомым человеком. Готов себя наизнанку вывернуть перед собеседником. А всё язык – чешет и чешет, остановиться не можешь.

Язык удивительно точно определяет явления. Так, слово «ум» относится к существительным мужского рода. Действительно, говорить о женском уме считается признаком дурного тона. Но с мужским словом «ум» в одном синонимическом ряду стоит существительное «мудрость». И если ум – человеческое качество, то мудрость – качество божественное. Мудростью во всех мифологиях мира повелевали женщины-богини: Афина Паллада, Минерва, София. Мужчины гордятся, когда их окружают мудрые женщины; мужчины уважают себя, когда мудрые женщины ценят их ум; мужчины счастливы, когда за их спиной жизнь выстраивают мудрые женщины.

Вот только с умными мужчинами женщины редко бывают счастливы. Да, они бывают иногда радостны, могут быть обеспечены или даже удовлетворены во всех смыслах, но счастливы... Что вы, что вы!..

Любовь троечника

Любовь для троечника – совершенно непонятное явление. Вот для отличника или хоть бы для хорошиста – тут все понятно.

Троечники, не в пример отличникам и хорошистам, сентиментальны и переживают каждую мелочь, стараясь оставаться внешне спокойными и даже равнодушными к происходящему. Но чувства троечника живут в глубине человеческой оболочки, не нуждаясь в выставлении напоказ.

Беспечное, бесполезное и бесплодное занятие – сидеть перед чистым листом бумаги и иногда сбрасывать роящиеся в голове мысли. О чем эти мысли? Эти мысли о тебе, Любимая! Эти мысли застывают в неверных словесных формах. Пока они были чистой мыслью, в них горела искра божья, но прилипшие к бумаге слова искажают и отталкивают от себя настоящие чувства.

Что же такое любовь? Это чувство. И не прожив, не прочувствовав невнятное беспокойство, заставляющее совершать необъяснимые поступки, так и не поймёшь, что же это такое. А почувствуешь... И всё равно не узнаешь.

Древние считали, что мальчик-бог, порождение Хаоса, выпуская стрелу из своего лука, заставляет человека полюбить. Стрела Эрота – это некая случайность, возникшая в силу ряда закономерностей. Человек способен почувствовать, но не способен понять. Очевидно, это выше человеческого понимания. Любовь – это вечная тайна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.